

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/6147>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Юриспруденция

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1 Определение понятия преступления в законе и уголовно-правовой теории 6

1.1 История становления понятия преступления 6

1.2. Теоретические концепции определения преступления 15

1.3. Законодательное определение понятия преступления 27

Глава 2 Признаки состава преступления, разграничение преступления и иных правонарушений 38

2.1 Субъективные признаки преступления 38

2.2 Объективные признаки преступления 51

2.3 Разграничение преступлений и иных правонарушений 60

Заключение 70

Список использованных источников 76

ВВЕДЕНИЕ

Создание государства, которое построено исключительно на правовых принципах, осуществление судебной реформы определили логику взглядов в учении о преступлении.

Перед наукой уголовного права поднялись, исходя из этого, задачи, которые были связаны с формированием нового законодательства, которое бы более результативно и плодотворно охраняло новейшие общественные отношения. Одной из главных задач выступает и последующая разработка проблем преступления. Требуется пересмотреть непосредственно само определение преступления, которое создавалось в недрах тоталитарного государства и способствовало осуществлению далеко не гуманитарных направлений. В имеющемся понятии преступления обозначен консерватизм всей юридической системы, то есть всего уголовного права. Материальное определение преступления отображает потребности прошедшей репрессивной уголовной политики. В сочетании с уже имеющимся институтом аналогии использования положений уголовного права материальное определение термина «преступления» способствовало признанию деяний преступлений правоохранительными органами. Общественная опасность деяний была на протяжении длительного времени единственным правовым признаком преступления, который давал возможность криминализировать деяния органам правопорядка. Данное обстоятельство способствовало нарушениям законности и не давало должной защиты простых прав личности. Кроме этого, материальное определение термина «преступления» несло в себе приоритетность государства, его основных классовых интересов.

Актуальность изучения разнообразных вопросов и проблем преступления в существенной мере определено потребностями создания нового уголовного законодательства, которое бы отвечало дополнениям и модификациям Конституции РФ. Актуальность подобных исследований определена изменениями судебной и следственной практики, где зачастую совершаются ошибки, которые связаны с пониманием форм и видов единого сложного преступления.

Степень научной разработанности темы. Рассматриваемая тема неоднократно подвергалась исследованиям как в научной литературе, так и диссертациях различного рода специалистов, в то числе и с точки зрения уголовного права. Среди таких исследователей стоит отметить таких ученых, как: Г.А. Аванесов, С.С. Арбузов, В.И. Баранов, В.А. Бачинин, А.И. Бойко, А.В. Борбат, Г.И. Волков, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, Э.В. Георгиевский, И.Я. Гонтарь, М.С. Гринберг, Н.Д. Дурманов, Е.В. Епифанова, А.Э. Жалинский, М.А. Исаев, Н.В. Краев, Н.В. Краснослободцева, С.П. Кубанцев, Н.Ф. Кузнецова, М.Д. Лысов, А.М. Максимов, С.А. Маркунцов, М.В. Мешков, А.А. Пионтковский, Л.А. Прохоров, Р.П. Сипок, Н.С. Таганцев, В.А. Томсинов и многих других. Объект и предмет исследования. Объектом исследования в работе являются преступное поведение, как уголовно-правовая категория в их взаимосвязи с основными понятиями и институтами Общей части.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, устанавливающие основания наступления уголовной ответственности; теоретические воззрения на рассматриваемую тему.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в проведении научного анализа основных теоретических вопросов понятия и сущности преступления.

Достижение названной цели обеспечивается путем решения следующих задач:

- исследовать историю становления понятия преступления;
- охарактеризовать теоретические концепции определения преступления;
- выделить законодательное определение понятия преступления;
- проанализировать объективные и субъективные признаки преступления;
- рассмотреть разграничение преступлений и иных правонарушений.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования применялись общенаучные и специальные методы познания, в том числе: системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитический, синтетический, формально-логический методы.

Нормативную основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, действующего уголовного законодательства.

Структура работы предопределяет направления для исследования. Работа состоит из введения, основной части (две главы, шесть параграфов), заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

1.1 История становления понятия преступления

На протяжении многих столетий не существовало понятия «преступление». Э.В. Георгиевский, проведя детальный анализ терминологического многообразия понятия преступного в уголовном праве России, установил: в разные периоды истории понятие преступного обозначалось как «проказа», «сгрешение», «бесчинство», «пакости», «обида», «лихое дело» и др.; термин «преступление» получил окончательный статус для обозначения преступного в целом только при Екатерине II. Ученый пришел к выводу: на всем протяжении развития уголовного законодательства России, вплоть до начала XIX в., общее обозначение понятия преступного испытывало практически постоянную лексическую неустойчивость и было многовариантным. Это было связано и с несовершенством законодательной техники, и с естественным процессом формирования русского языка, в том числе юридического, и, очевидно, с особым вниманием человека по отношению к одному из самых серьезных по сравнению с другими видами деликтов посягательству на его важнейшие права и интересы - преступлению. В целом, соглашаясь с данными выводами, полагаем, что такое терминологическое многообразие, прежде всего, свидетельствует об отсутствии единого представления о преступном и не преступном, уголовно наказуемом и ненаказуемом. В отсутствие единого понятия преступления (и системы определяющих его признаков) законодатель в сущности исходил из одного из них - особой опасности соответствующих деяний для личности, общества или государства, устанавливая за их совершение наиболее тяжкие наказания. В сущности, данному признаку соответствуют и запреты-табу первобытного общества.

Под преступлением следует понимать категорию как правовую, так и социально-политическую, исторически трансформирующуюся. Тем не менее, из этого не следует, что преступлениями во все времена и эпохи считались лишь деяния, которые представляли только угрозу для экономически властвующих классов, в руках которых была сконцентрирована вся полнота господства. Начиная с древних времен преступления и надобность противодействия им рассматривались большинством теоретиков в плоскости категорий «добро и зло». При этом преступление в большинстве своем считалось огромнейшим злом, а борьба с ним являлась добром и справедливостью. Как считают многие философы, социологи и криминалисты, социальная суть преступления заключается в том, что оно образует опасность для условий жизненного бытия общества, нарушая их.

Понятие преступления составляет главную категорию науки уголовного права, является самым важным объектом ее изучения. «Вся наука уголовного права, - отмечал В.Д. Спасович, - только и занимается одним - преступлением. Из понятия о преступлении вытекает понятие наказания как его логически необходимого последствия. Все затем остальное в науке уголовной есть только дальнейшее развитие и дополнение этих двух понятий в области юридической».

Обращаясь к понятию преступления, российские правоведы старались выявить внутренние, сущностные черты этого явления, тогда как в законодательстве России того времени при его определении давалось указание на внешние свойства. «Всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания, есть

преступление» , - говорилось в первой статье Свода законов уголовных, изданного в 1832 г. Во второй его статье давалось определение проступков как маловажных преступлений, отличающихся от преступлений уголовных. В ней указывалось, в частности, что таковыми именуется «деяния, запрещенные под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления» .

Уголовное законодательство на протяжении всей истории охраняло и защищало как интересы властвующих классов, так и блага и интересы всех членов общества от преступных посягательств. Классовый подход к оценке обществом преступных деяний имел место в истории, и особенно это проявлялось в Древнем мире и Средних веках . К примеру, убийство раба в Древнем Риме не считалось преступлением, так как раб по древнеримскому законодательству выступал вещью, отсюда его убийство было гражданско-правовым деликтом. Посягательство же раба на жизнь и имущество свободного человека всегда выступало преступлением и провоцировало жестокое наказание. Параллельно с этим, деяния, которые совершаются свободными людьми - патрициями и плебеями, нарушающие условия существования римского общества, считались преступлениями и влекли разнообразные наказания.

При феодализме присутствовало кулачное право. Всякий феодал в своих владениях был и воспитателем, и законодателем, и исполнителем законодательства, а чаще всего наказывал своих подданных за любые провинности так, как считал нужным. К примеру, во Франции XVIII в. в уголовном праве существовал принцип: «Наказание в этом королевстве назначают по усмотрению». Подобный принцип давал судам, которые являлись органами абсолютизма, правомочия карать за действия, которые ни королевскими ордонасами (указами), ни обычным правом не являлись преступными. Мера наказания суды устанавливали также по своему усмотрению или соглашались с мнениями средневековых юристов-авторитетов .

Помимо этого, в условиях феодализма не было сформулировано само понятие некоторых преступлений. Исторически общее понятие преступления возникло как в законодательстве, так и в теории уголовного права существенно позднее, чем определение некоторых видов преступлений: убийства, кражи, вымогательства, государственной измены и прочее. Логика исторического становления уголовного законодательства была таковой, что вначале формулировались определенные понятия и институты Особой его части, а только потом Общей. То есть, в основе создания уголовно-правовых понятий находился индуктивный метод.

Исторически первым правовым актом, который дал определение термину «преступление», выступила французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В ст. 5 данного документа, по сути, охарактеризовано материально-содержательное свойство всякого правонарушения, в частности его отрицательное воздействие на общество. Согласно данной статье, закон имеет право запрещать только действия, которые оказывают вредоносное воздействие на общество.

Статья 8 Декларации установила принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* . В данном документе отмечалось, что никто не может быть наказан иначе как на основании закона, который установлен и опубликован до осуществления преступного деяния и примененного в правовом порядке.

Во французских уголовных кодексах 1791 и 1810 гг. материальный признак преступления, который содержался в Декларации прав человека и гражданина, был потерян. Французский уголовный кодекс 1810 г., зафиксировал уголовную правовую доктрину пришедшей к власти буржуазии. В ст. 1 данного документа все преступные деяния делились на группы: нарушения, проступки и преступления, а в ст. 4 устанавливалось исключительно значительное положение, которое закрепляло принцип «Нет преступления, если оно не предусмотрено законом» .

Отражение подобного принципа в уголовном законодательстве необходимо рассматривать как достижение зарубежной уголовно-правовой мысли и в первую очередь идей Беккария и Вольтера. В научных трудах Вольтера и Беккария можно было встретить такие передовые для уголовного права принципы, как: нет преступления, если оно не указано в законе; соразмерность суровости наказания тяжести совершенного преступления; отмена жестких и мучительных наказаний, присущих феодальному уголовному праву; смягчение наказаний . В научном труде «О преступлениях и наказаниях», который вышел анонимно в 1764 г. во Франции, Ч. Беккария отмечал: «Только законы могут устанавливать наказания за преступления... власть их издания может принадлежать только законодателю как представителю всего общества, объединенного общественным договором. Никакой судья (являющийся только частью общества) не может, не нарушая справедливости, устанавливать наказания для других членов общества». Правовед Беккария указывал, что под преступлением следует понимать деяние, которое причиняет вред обществу.

Определение преступления как деяния, которое запрещено уголовным законом под угрозой наказания, приобрело в науке уголовного права понятие «формальное определение преступления».

Вслед за французским уголовным законодательством 1810 г. такие классификации как нарушения,

проступки и преступления; использовало большинство кодексов иных государств. Исходя из подобных классификаций преступлением считалось деяние, которое запрещено уголовным законом под угрозой наказания. Отдельные кодексы уточняли подобную формулировку указанием на закон, который действовал во время осуществления преступления.

Подобное понятие преступления отвечало принципу законности – «нет преступления, нет наказания без указания о том в законе» - и формальному равенству нарушителей закона перед ним. Тем не менее, воспроизводя юридический признак преступления - его противоправность, формальное определение подобного понятия, совсем не показывало социальной сути преступного и наказуемого деяния. Выходил логически замкнутый круг: преступно то, что по закону наказуемо, наказуемо то, что преступно. Вопрос о том, каковы же основания криминализации деяния, т.е. объявления его преступным и наказуемым, находился за границами подобного определения.

Материальное понятие преступления отмечает раскрытие его социальной сути. На основании ему преступление отмечается общественной опасностью, некоторой степенью вредоносности для общества. Сама правовая конструкция определения «преступление» появилась в уголовном законодательстве сравнительно поздно, только в начале XIX века. В современных зарубежных уголовных кодексах подобное определение, в основном, не раскрывается совсем либо сводится к объясняемому термину в главе «Толкование терминов» (к примеру УК штата Нью-Йорк, УК ФРГ). Так, УК ФРГ при этом дает определение в п. 5 § 11 только одному свойству преступления – это противоправности, где под противоправными деяниями понимает лишь те, которые организуют состав преступного деяния, предусмотренный уголовным законодательством. К достоинствам российского законодательства требуется отнести то, что в Уложениях XIX и XX вв., а также в уголовных кодексах советского периода всегда существовало положение, которое раскрывало подобное определение.

Так, в период Империи под преступлением либо проступком понимается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законодательством указано (ст. 1 Уложение о наказании 1845 г.). Уголовное уложение 1903 г. дает более совершенную формулировку: «Преступлением признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания» (ст. 1) .

Уголовные кодексы РСФСР и Российской Федерации последовательно улучшали общее определение преступления соответствующе уголовной политике того либо другого периода.

Тут необходимо отметить, что советская власть подошла к регламентированию своей карательной политики максимально ответственно. Можно даже указать, что советское уголовное право в связи с этим показало пример общей деградации уголовно-правового регулирования.

Первое, что осуществили большевики, это то, что они не приняли классического определения преступления: *nullum crimen, nulla poena sine lege*. В тот период, под преступлением понималось всякое действие либо бездействие, которое противоречило социалистическим общественным отношениям. Никакого указания на законодательство как на критерий установления понятия преступления до 1960 г. в советском уголовном праве не существовало.

Первые кодексы 20-х гг. на основании конституций того времени акцентировались на социально-классовом содержании преступления. Так, Начала 1919 г. указывали, что под преступлением понимается нарушение порядка общественных отношений, которое охраняется уголовным законодательством (ст. 5). Тут необходимо указать, что в понятии преступления нет указания на запрещенность его уголовным законом, а Особенная часть с определенным перечнем преступных деяний в уголовном законодательстве не существовала до 1922 г. На основании же ст. 36 Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» суды при анализе уголовных дел руководствовались положениями отечественного дореволюционного законодательства, так как таковое не вступало в противоречие с социалистическим правосознанием. Таким образом, при отсутствии определенного и законодательно зафиксированного перечня преступных деяний суды обязаны были руководствоваться социалистическим правосознанием, что не могло не породить произвола и беззакония.

УК РСФСР 1922 г. немного изменил определение преступления, не трансформировав, в общем, его сущности: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6). Делая акцент на общественной опасности как главном признаке преступления, правовед не принимал во внимание такой существенный признак преступления, как запрет его уголовным законом. Помимо этого, в данном обстоятельстве виделось главное преимущество материального определения преступления по сравнению его с формальным. «Исходя из марксистского учения о классах и классовой борьбе, - отмечал в 1935 г. популярный правовед

Г.И. Волков, - лишь советское законодательство может в своих определениях раскрыть действительно материальное содержание преступления... Мы решительно отказываемся от принципа «Nullum crimen sine lege», устанавливая применение репрессии по аналогии». Аналогия означала применение к совершенному деянию, ответственность за которое прямо не была предусмотрена законом в момент его совершения, уголовного закона, устанавливающего ответственность за наиболее сходное с ним преступление. Редакция 1926 г. оставила такую формулировку без каких-либо изменений, добавив лишь к ст. 6 примечание: «Не является преступлением действие, которое формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного».

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. ликвидировали классовую характеристику преступления и добавили такой юридический признак, как уголовную противоправность. Статья 7 УК 1960 г. «Понятие преступления» давала такую дефиницию преступления, как: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

На сегодняшний день уголовное законодательство устанавливает: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что правовая трактовка преступления, его форм и признаков постепенно совершенствовалась, постепенно углублялись в процессе практической и теоретической деятельности. Первоначально признаки преступления возникли в определенных составах Уголовных законов, в последующем законодатель зафиксировал их в Общей части, при этом конструкции преступления последовательно улучшались до уровня имеющихся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

1.2. Теоретические концепции определения преступления

В последнее время замечается повышенный интерес правоведов к философии уголовного права, в том числе к исследованию с позиции понятия преступления.

Одной из первых научных работ, которые были посвящены исследованию определения преступления (после вступления в силу Уголовного кодекса РФ), явился труд правоведа И.Я. Гонтаря. Данный ученый отмечал, что материальная основа преступления состоит из общественно опасного деяния, и на данной предпосылке базируется материальное определение преступления в отечественном уголовном праве послереволюционного периода. Профессор И.Я. Гонтарь отметил, что общественная опасность сама по себе не устанавливает существования явления преступления и отсюда не может быть сведена к его сути. В итоге резюмировалось о том, что содержание статей уголовного закона, которые определяют признаки преступления, нельзя сводить к конкретному понятию, т.е. субъективному образу. Базируясь на том, что преступление как правовой факт может присутствовать лишь при наличии общественной опасности и противозаконности деяния, правовед И.Я. Гонтарь считал, что суть преступления не исощается его общественной опасностью, а составляет соотношение равенства между общественно опасным деянием и содержанием предусматривающей его уголовно-правовой нормы. В противовес устоявшейся концепции И.Я. Гонтарь сделал попытку доказать противоречивость имеющейся формулы состава преступления как совокупности определенных законом признаков, указав, что из нее не ясно, идет ли речь о признаках, которые содержатся в реальном явлении общественно опасного деяния, либо о признаках, которые составляют содержание уголовно-правовой нормы как законодательного определения об общественно опасном деянии.

Правоведами осуществляются попытки изучить понятие преступления как с философских позиций, так и с логической точки зрения, и в связи с этим необходимо отметить труд профессора М.Д. Лысова.

Принятие Уголовного кодекса РФ в 1996 г. привело к возникновению новых научных исследований в сфере определения понятия преступления, которые базируются на социологической концепции правопонимания. На сегодняшний день предлагаются новейшие подходы к исследованию уголовного права, его базовых понятий, механизма результативности. Обращаясь вслед за немецкими правоведами к проблеме символического и рационального, ученый А.Э. Жалинский предложил параллельно с философским,

логическим осмыслением обратиться к экономическим теориям, к экономическому анализу положений уголовного права . Это интересная, принципиально новая идея, тем не менее, примеров подобного осмысления пока не существует.

Продолжает формироваться криминологическое направление, осуществляются активные изучения определения преступления с исторических взглядов (историко-аналитическое направление), понятие преступления анализируется и в сравнительно-зарубежном и теоретико-исследовательском аспектах, получили последующее становление учебно-методическое и практическое (эмпирическое) курсы научной мысли.

Научные концепции, которые посвящены определению преступления, также широко дискутировались на страницах периодической печати. Следовательно, ученые обозначили тенденцию к уменьшению «материальности» в определении преступления, в связи с этим активизировался спор о материальных и формальных признаках самого преступления. Были выделены предложения о том, что признак противозаконности обязан иметь первостепенное значение в законодательстве, так как он в большей мере способствует реализации охранительной функции правового определения преступления. На сегодняшний день в российском праве важное значение отдано признаку общественной опасности как субъективно-объективному свойству преступления, которое обуславливается тем вредом, которое преступное деяние действительно причиняет либо причинением которого оно действительно угрожает .

Правовед В.И. Баранов обратил внимание на надобность внесения изменений в определение преступления из-за государственно-политической и социально-экономической российской действительности.

Материально-формальное определение понятия преступления обозначает то, что деяние, формально подпадающее под признаки того либо другого вида преступления, обязано иметь достаточную степень общественной опасности, чтобы разрешить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности. Законодатель сделал попытку уточнить термин «малозначительности». Как верно указывает профессор В.Н. Баранов, определение малозначительности деяния (не причинившего вреда и не создавшего угрозы причинения вреда) нелогично, так как можно говорить об общественной опасности, если вред не причиняется. Подобный подход был усовершенствован, и в 1998 г. законодатель вернулся к формулировке, которая содержалась в УК РСФСР 1960 г. Правовед В.Н. Баранов предложил зафиксировать в законодательстве обстоятельства, которые исключают преступность деяния: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и другие обстоятельства, являющиеся общественно полезными для интересов личности, общества или государства .

С научных позиций подошел к изучению понятия преступления правовед Д.С. Злыденко. Он рассмотрел актуальную проблему о классовой сути понятия преступления. Профессор обосновал, что общество на сегодняшний день разбилось на классы и нужно констатировать факт присутствия классовой сути уголовного закона .

Еще до недавнего времени в российской уголовно-правовой литературе в связи с исторической изменчивостью определения преступления превалировала точка зрения, на основании которой преступление как вид наказуемого поведения людей возникло только с разделением общества на классы. Как указывал, к примеру, известный правовед Н.Д. Дурманов, «классовый характер преступления не вызывает никаких сомнений у советских авторов» . Такое мнение базировалось на таком постулате, как: классовая природа преступления заключается в том, что под преступлением понимается деяние, которое опасно для интересов властвующего в определенном обществе класса, так как оно нарушает условия его существования . А исторический характер преступления связывался с тем, что оно возникает на конкретной стадии становления человеческого общества, что его содержание трансформируется со сменой общественно-экономических формаций, а определенные условия становления государства и задачи, которые перед ним стоят, определяют в различное время разнообразную опасность определенных преступных деяний . Категорически не принималось в расчет мнение о том, что социальную природу преступления в социалистическом обществе неверно обозначать как классово опасную, так как это может спровоцировать неверные выводы о том, что каждое преступление прямо угрожает классовым интересам и что каждый преступник выступает классовым врагом. Сторонником исключительно подобной позиции выступал правовед А.А. Пионтковский, который предлагал «характеризовать объективное общественное свойство преступления не как классово опасное, а как общественно опасное деяние» .

Утверждение о классовой природе всякого преступления выступает преувеличением, начало которого связаны с идеологизированным представлением о классовой природе самого права. Как верно указывает профессор Ф.Р. Сундуков, «недопустимо формировать уголовное законодательство и применять его на

практике исходя из интересов лишь одних классов, социальных групп, а тем более отдельной личности, как это имело место в рабовладельческих, феодальных, буржуазных государствах до середины 20 века и в советский период развития России» .

В нынешних условиях право обязано рассматриваться как средство общесоциального управления, уголовное же право - в качестве общечеловеческого явления, средства защиты наиболее существенных социальных ценностей от преступных посягательств независимо от того, кто их осуществляет. А отсюда говорить о классовой природе преступления и преступности, как кажется, нет полных оснований. Преступление носит социальную природу, так как выступает актом человеческого поведения, которое порождается прежде всего общественными связями и отношениями, в которых находится и формируется личность, хотя, конечно же, прямой причиной преступного поведения является волевой акт определенного человека. Воля - это способность к одолению препятствий, избирательно реагировать на внешние факторы. Воля выступает силой, которая позволяет человеку завладеть чувствами и подчинить их своему разуму . Под волевым актом понимается акт, свободно выбираемый человеком в границах своего сознания и в обстоятельствах определенной обстановки.

Социальная природа преступления обнаруживается в первую очередь в действии его на окружающую действительность, т.е. в его результатах. Собственно в силу того, что преступление провоцирует приход вредных для защищаемых уголовным законом личных и общественных интересов результатов, оно устойчиво получает наиболее негативную правовую оценку среди всех других правонарушений.

Рассматривая преступление как социальное и правовое явление, требуется отметить, что это осознанный поступок личности, разновидность ее поведения. Вместе с тем в основе всякого преступления заложен конфликт между личностью и обществом, его глубина представляет общественную опасность и отсюда требует использования мер уголовно-правового реагирования.

Тем не менее, особенность права заключается в том, что оно нейтрально к внутреннему миру личности . Намерения, цели, ради выполнения которых личность не предпринимает никаких действий, не относятся к сфере уголовно-правового регламентирования, так как не образуют общественной опасности причинения вредных последствий. Так, в Дигестах Юстиниана присутствовала норма римского права: никто не несет наказания за мысли (*cogitatio-nis reonam nemo patitur*). Данный принцип находится и в основе отечественного уголовного права, выделяя, что базой уголовной ответственности может выступать лишь преступное поведение, а не антиобщественные свойства человека. Отсюда для характеристики преступного поведения законодатель применяет определение деяния.

Под преступным поведением понимают сознательное поведение личности, которая отдает себе отчет в своих поступках и способной руководить ими. Такое поведение может быть выражено как в активной деятельности (действии), так и в пассивной форме (бездействии). Бездействие носит уголовно-правовое значение только в том случае, если лицо было обязано и имело настоящую возможность осуществить конкретное действие.

Следовательно, под преступлением понимают исключительно акт внешнего поведения личности, т.е. деяние, которое совершено в форме действия либо бездействия и протекающее под контролем его сознания и воли. Бессознательное поведение или поведение, которое обусловлено непреодолимой силой исключают свободное волеизъявление, а отсюда не могут быть признаны преступными.

Понятие преступления в отечественном уголовном праве основывается еще на одном главнейшем принципе - *nullum crimen sine lege* («нет преступления без указания на него в законе»). Современное отечественное уголовное законодательство рассматривает в качестве преступления лишь такое противозаконное поведение личности, которое специально установлено в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

С лингвистических точки зрения, применяя историко-аналитический подход, определение преступления изучил ученый С.П. Хижняк. Каждое явление проходит свою историю: возникновение, развитие. Он резюмировал, что словарный состав языка отображает все трансформации, которые происходят в обществе .

Рассмотрение правовых уголовно-юридических терминов было также проведено правоведом М.А. Исаевым, который выявил значение термина «обида» в древнерусском уголовном праве .

Параллельно с этим, исторические изучения продолжались в границах описания некоторых нормативных актов. Изучению вопросов уголовного права (и, например, понятию преступления) посвящен труд правоведа А.И. Бойко . Он обозначил мысль, что управление такой большой империей, как Римская, потребовало для борьбы с преступностью формирования прогрессивного уголовного права, которое могло бы быть нелишним современникам.

За последнее время было создано несколько учебников уголовного права под редакцией Р.Р. Галиакбарова . Данным правоведом рассмотрены нормы о понятии преступления с точки зрения истории уголовного права России, а также в сравнении с иностранным уголовным законодательством. Ученый Р.Р. Галиакбаров отметил, что в период подготовки УК РФ 1996 г. обозначились два подхода к установлению понятия преступления: материально-формальный и формальный. Несмотря на то, что первый подход был заложен в основу понятия преступления и напоминает определение преступления, зафиксированное в предыдущем Уголовном кодексе, тем не менее, как считает автор, можно обозначить значительные отличия. Понятие, которое содержится в УК РФ 1996 г., направлено на защиту общечеловеческих ценностей, отсюда, законодатель не стал принимать во внимание классовый подход. Преступление как социальное явление можно понять через осознание главных признаков этого понятия: общественной опасности, противозаконности, виновности и наказуемости. Рассматривая признак общественной опасности, Р.Р. Галиакбаров обратил внимание на надобность ясного разграничения характера и степени общественной опасности (в особенности это жизненно для правоприменительной деятельности). Правовед заключил, что о характере общественной опасности преступления можно говорить, сравнивая его с преступлениями иных видов, а о степени общественной опасности – посредством сравнения с иными преступлениями подобного же вида. Соотнося общественную опасность с противозаконностью, он отметил, что они сопоставляются как форма и содержание, т.е. общественная опасность выступает содержанием преступления, а противоправность – это правовое выражение подобного содержания. Наказуемость как признак преступления связана и с общественной опасностью, и с противозаконностью следующим образом: чем большей общественной опасностью характеризуется преступление, тем более строгое настанет наказание. Автор отметил, что наказуемость нельзя считать как обязательное назначение наказания, отмеченного в санкциях статей Уголовного кодекса, в силу того, что наказание не может являться единственным законным средством реагирования на осуществленное преступление. Правовед Р.Р. Галиакбаров совершенно верно указал, что всякое преступление всегда причиняет ущерб определенным гражданам. Объем подобного зла не зависит от политического строя, который установился в определенной стране. Понятие преступления отражает представление общества о круге тех посягательств, которые всерьез ущемляют интересы людей, общества, государства. Подобные интересы тождественны общечеловеческим ценностям. Собственно их охраняет закон с помощью своих конкретных средств .

Обозначим отдельные аспекты учебника уголовного права под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой . Преступление открывалось авторами подобного учебника через его признаки. Следовательно, преступление анализировалось как деяние, т.е. действие либо бездействие, которое причинило общественно опасное последствие. Анализируя общественную опасность, авторы резюмировали, что общественная опасность составляет главнейшее социальное (материальное), объективное (т.е. не зависящее от юридической его оценки законодательством) свойство преступления. В Уголовном кодексе общественная опасность анализируется или как объективная, или как объективно-субъективная вредоносность. Общественная опасность выступает первичным критерием индивидуализации наказания. Характер и степень общественной опасности устанавливает категоризацию преступлений. Общественная опасность – это такое характерное свойство преступления, которое разрешает отличить преступление от неправомерных правонарушений и малозначительных деяний. Обязательным субъективным свойством преступления выступает вина, которая устанавливает собой психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и к общественно опасным последствиям такового. Без вины нет ни преступления, ни наказания. Вина установлена УК РФ как субъективная подсистема, которая равнозначна объективной подсистеме общественно опасного деяния. Правовыми свойствами преступления выступают уголовная противозаконность (которая равнозначна такому его социальному последствию, как общественная опасность) и виновность (она следует из принципа законности, отражая общественную опасность деяния, и представляет собой оценку законодателем общественной опасности деяния). Уголовная противозаконность складывается из запрета осуществлять определенное деяние и угрозы наказания, которые зафиксированы в санкции правовой нормы. Авторы однозначно решают проблему определения преступления в пользу материального значения. В данной связи авторами обозначена мысль о том, что материальное определение преступления выделяет его социальную суть. Оно имеет такой признак, как общественная опасность, с обозначением на то, каким социальным интересам причиняется вред преступлением.

Практическое (эмпирическое) направление изучения получило формирование на сегодняшний день. К примеру, в Комментариях к Уголовному кодексу РФ под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева отмечается, что определение преступления имеет формально-материальный характер, причем в нем

предпочтение отдано материальному признаку –общественной опасности, помимо этого, подтверждается и на других признаках – виновность, противозаконность, наказуемость . На материально-формальный характер понятия преступления отмечается и правоведом В.С. Наумовым. Следовательно, формальный признак не допускает использования уголовного закона по аналогии. Лишь сам законодатель может восполнить пробелы в уголовном праве и криминализовать или декриминализовать деяния. Вследствие этого, как отмечает В.С. Наумов, долг правоприменительных органов заключается в том, чтобы выявить новый вид общественно опасных деяний и поставить вопрос об их правовом закреплении, об установлении за их осуществление уголовной ответственности.

На сегодняшний день активно изучается зарубежное уголовное законодательство, осуществляются сравнительно-правовые исследования. Если в период советского уголовного права наука высказывалась с резкой критикой иностранных уголовно-правовых доктрин, то на сегодняшний день ученые, как правило, предпринимают попытки понять уголовное право через заимствование иностранных доктрин. Отдельные правоведы следуют дальше: они абстрагируются от отечественного уголовного права, занимаются исследованием лишь иностранного уголовного права с целью поддержания идеи образования нового течения в науке – иностранного уголовного права. Как бы последовательно ни осуществлялись исследования, вероятно одно: иностранное уголовное право обязано рассматриваться в неразрывной связи с отечественным уголовным правом, потому что образуемые международные положения обязаны строиться с учетом национальных, в том числе и отечественных, традиций уголовного права, ведь уголовное право обязано разрешать вопросы борьбы с преступностью. Отдельные правоведы видят в образовании международного (всемирного) уголовного кодекса будущность. Исследование международного уголовного права очень актуально, ведь понятие преступного и непроступного в различных государствах абсолютно разнообразно, а проблемы всему мировому сообществу предстоит решать одни, например такие, как борьба с транснациональной преступностью, терроризмом, так как в границах одного государства бороться с подобными явлениями не представляется возможным . Правоведы, которые специализируются в сравнительно-правовом направлении, не только обращаются к описанию и анализу современных уголовных нормативных правовых актов иностранных государств, но и изучают вопросы философии иностранного уголовного права, имеющиеся доктрины, в том числе и в сфере определения преступления. К примеру, интерес вызывает работа профессоров А.Э. Жалинского и А.А. Рерихт . В этом труде не имеется критики зарубежных теорий и предоставляется очень позитивная информация. Бесспорно, авторами была осуществлена большая работа по исследованию доктрин в сфере уголовного права.

Следовательно, чаще всего определение преступления выступает формальным. Французские правоведы указывают, что формальное определение преступления несомненно, тем не менее не принимают во внимание, что преступление - это деяние человеческое и социальное. В отличие от неоклассической школы уголовного права социологическая школа на первый план выдвигает не противозаконность преступления, а интересы общества (США). В отдельных государствах осуществляются попытки комбинировать элементы неоклассической и социологической школ, в результате возникло новое определение преступления - это противозаконное действие либо невыполнение обязанности, которые выступают посягательством на интересы общества и которые влекут для виновного лица определенное правом наказание. Считаем, что синтез теорий выступает единственно верным путем, по которому обязано пойти уголовное право, посредством подобного пути традиционные теории дополнятся нынешним содержанием и будут иметь практическую значимость. Подобный путь обязан быть применен и в отечественном уголовном праве (формально-материальное определение преступления должно включать в себя социальное начало).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс

- Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4848.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 12.12.2011. - № 50. - Ст. 7362.
6. Научная и учебная литература
7. Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 9.
8. Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99 - 106.
9. Баранов В.И. Понятие преступления в уголовном праве. Самара, 2000. С. 4 - 5.
10. Бачинин В.А. Философия права и преступления. Харьков, 1999; Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права. М., 2002; Мальцев В.В. Преступление: основные социально-юридические понятия высокого уровня абстрагирования // Правоведение. 1997. N 1. С. 104 - 111 и др.
11. Бойко А.И. Римское и современное уголовное право. СПб., 2003.
12. Борбат А.В., Завидов Б.Д., Ендольцева А.В., Милевский А.И. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Справочно-правовая система КонсультантПлюс, дата посещения 01.02.2017.
13. Волков Г.И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право. - М., 1935. - С. 175, 176 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 24.01.2017.
14. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Краснодар, 2005.
15. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2003. - С. 84 - 119.
16. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 40 - 43.
17. Георгиевский Э.В. Общее понятие преступного в истории уголовного права России: терминологическое многообразие // Государство и право. 2008. № 4. С. 83-89.
18. Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. - Владивосток, 1997. - С. 24.
19. Гринберг М.С. Психофизиологические возможности человека и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 28 // Справочно-правовая система Грант, дата обращения 01.02.2017.
20. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 101 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 25.01.2017.
21. Епифанова Е.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления // Журнал российского права. - 2008. - № 4.
22. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001.
23. Жалинский А.Э. Уголовное право между символическим и рациональным // Государство и право. 2004. № 3. С. 51 - 57.
24. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. - М.: ГАРАНТ-Москва, 2010. - С. 15.
25. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. - Т. 10. - С. 501. - 1990 (документ утратил силу).
26. Злыденко Д.С. Категории преступлений и их субъекты: уголовно-правовые аспекты. Краснодар, 2003. С. 14.
27. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. - М.: Статут, 2012. - 840 с.
28. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: от договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М., 2001. С. 65.
29. Исаев М.М. Французский Уголовный кодекс 1810 г. М., 1947. С. 19 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 24.01.2017.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - С. 892.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2014. С. 21.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин, под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2010. - С. 145.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 20.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшут, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 87.
35. Краев Н.В., Краева В.Н. Приравнение к охоте - презумпция виновности, установленная законом // Экологическое право. 2015. № 2. С. 3 - 10.
36. Краснослободцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. 2015. № 3. С. 41 - 44.
37. Кубанцев С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 86 - 96.
38. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. - М., 2007. - С. 199 - 207.
39. Курс российского уголовного права. Общая часть. М., 2001. С. 147.
40. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.
41. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: ГАРАНТ-Москва, 2010. - С. 112.
42. Куршев М. Политика борьбы с преступностью и уголовное право в изменяющейся Европе // Уголовное право. 1999. № 4. С. 86 - 94.
43. Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. 1997. № 12. С. 74 - 78.
44. Лысов М.Д. Свобода и произвол: детерминирующие факторы и вина // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Т. 142. - Казань, 2002. - С. 10.
45. Максимов А.М. Нормативная регламентация функциональных обязанностей и полномочий субъектов предупреждения преступлений против животного мира: проблемы совершенствования // Российский следователь. 2014. № 11. С. 30 - 33.
46. Максимов А.М. Ответственность за нарушение правил охраны охотничьих ресурсов и среды их обитания в результате незаконного осуществления хозяйственной и иной деятельности // Российский следователь. 2014. № 10. С. 27 - 30.
47. Маркунцов С.А. Исторические особенности возникновения первичных уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. - № 1. - 2014.
48. Мешков М.В., Гайфуллин А.Н. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 3. С. 14 - 17.
49. Милюков С., Никуленко А. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26 - 31.
50. Наумов А.В. Зарождение российской науки уголовного права (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.) // Государство и право. 2006. № 1. С. 76-79.
51. Немировский Э.Я. Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. С. 165 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 24.01.2017.
52. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С. 25 - 30, 56, 93, 114 // Справочно-правовая система Гарант, дата посещения 01.02.2017.
53. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1990. - С. 208, 252.
54. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1961. С. 31 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 25.01.2017.
55. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153.
56. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600 (документ утратил силу).
57. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. - 1919. - № 66. - Ст. 590 (документ утратил силу).
58. Прохоров Л.А., Скачко А.В. Правовые модели противодействия контрабанде: опыт зарубежного законодательства // Общество и право. 2013. № 2. С. 14.
59. Российское уголовное право / Под ред. Э.Ф. Побегайло. - М., 2008. Т. 1. Общая часть. - С. 138.
60. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. - М., 2006. - С. 55, 56.
61. Сипок Р.П. Общая характеристика эффективности уголовно-правовых норм // Административное и

муниципальное право. 2012. № 9. С. 73 - 80.

62. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - С. 108.
63. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. С. 83 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 25.01.2017.
64. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. - М., 1994. - С. 24.
65. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 24.01.2017.
66. Токманцев Д.В. Признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 3. С. 61 - 68.
67. Томсинов В.А. Наука уголовного права в России в 60-х-начале 80-х годов XIX века. Статья третья // Законодательство. - № 11. - 2012.
68. Уголовное право России / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. - М., 2008. Т. 1. Общая часть. - С. 87.
69. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В.П. Ревина. - 2-е изд., - М.: Юридическая литература, 2010. - С 110 - 111.
70. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М., 2004. - С. 100.
71. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2009. - 496 с.
72. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. - 751 с.
73. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Ф.Р. Сундунова. - Казань, 2003. - С. 7.
74. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М., 2008. - С. 89
75. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.
76. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - 879 с.
77. Уголовное право. Общая и Особенная части / Под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. - М., 2004. - С. 56
78. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. - М.: Издательская группа "НОРМА-ИНФРА-М", 2000. - С. 144 - 167.
79. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. - Т. 8. - С. 497 (документ утратил силу).
80. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1845. С. 66 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 24.01.2017.
81. Умирбаева З.А. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17 - 19.
82. Французский Уголовный кодекс 1810 г. М., 1947. С. 95 // http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio50/
- а. Черников В.В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы России: Учебник. Изд. 4-е. М.: ООО "ТК Велби", 2012. С. 4.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/6147>